

Пошлость и дурной вкус сюда пускать не будем

В конце сентября во всех трех залах Московского международного дома музыки (Большом, Камерном и Театральном) открывается первый полноценный сезон. Меж тем огромный комплекс, презентация которого состоялась еще в декабре прошлого года, все еще находится в стадии доработки. Ко Дню города достраивают парадную лестницу. А кое-что, например акустику Большого зала и цвет Малого, уже начинают переделывать. Руководство дома тоже успело поменяться. Вместо бывшего солиста Большого театра Александра Ворошило им теперь руководит совершенно новая команда во главе с президентом Владимиром Спиваковым (он подписал контракт на три года) и гендиректором Валерием Гладыром. С заместителем директора Иваном ПОПОВЫМ, отвечающим за вопросы концертной деятельности, встретилась обозреватель «Известий» Екатерина БИРЮКОВА.

Известия — 2003 — 18 авг. — с 10.

— Вы начали планировать сезон с нуля или все-таки остались какие-то наработки от прежнего руководства?

— Мы застали творческую часть работы дома в достаточно разобранном состоянии. К сожалению, полусезон, который прошел с декабря, в значительной степени был потерян. Безусловно, нам осталось несколько хороших идей на новый сезон. И сейчас они реализуются. Но факт остается фактом: абонементные концерты только поступают в продажу, хотя по науке это должно было быть сделано в марте—апреле.

— Какое участие в работе Дома музыки принимает Спиваков?

— Самое непосредственное. Сидел здесь дни и ночи в конце мая — начале июня. У него шел набор его нового оркестра, и одновременно он утверждал абонементы. Сейчас он в отпуске, но все равно практически каждый

день у нас с ним идет разговор по телефону.

— Устраивает ли Владимира Теодоровича акустика Большого зала?

— Не совсем. Он много раз разговаривал по этому вопросу и с архитекторами, и со специалистами из НИИ стройфизики. По его просьбе приглашали нескольких западных экспертов. Есть возможности для совершенствования. Уже за это лето кое-какие вещи устранены. Вскрыли сцену и убрали изоляционный материал, который в противоречии с технологией был туда положен и гасил звук.

— То есть была изначальная ошибка при строительстве?

— Не то что ошибка. Но у меня впечатление, что у тех людей, которые отвечали за акустику, не было достаточно тесного взаимодействия с архитекторами. И они исходили из своих собственных представлений о том, какая должна быть акустика зала. А у профес-

сиональных музыкантов требования жестче. Кстати, Большой зал еще не закончен. В конце 2004 года мы будем иметь в нем уникальный орган. Он тоже изменит акустику. Правда, не известно, в какую сторону. Одни говорят — в лучшую, другие — в худшую.

— Национальный филармонический оркестр России, который Спиваков решил организовать, уйдя из Российского национального оркестра (РНО), уже полностью укомплектован?

— Да, причем был очень большой конкурс — 300 с лишним заявок. Больше 30 человек пришли из РНО.

— Зарплаты выше?

— Да. В результате РНО вынужден был увеличить зарплаты и у себя. Поэтому Спиваков говорит, что сделал благое дело и для музыкантов, остающихся в РНО. Пер-

вый концерт нового оркестра планировалось дать вместе с Джесси Норман во время фестиваля «Владимир Спиваков приглашает», который пройдет в ноябре—декабре. Но так получилось, что еще раньше, 27 сентября, оркестр откроет первый сезон Дома музыки концертом памяти Светланова. Вообще-то этим концертом должен был дирижировать Евгений Колобов.

— А какие теперь у Дома музыки отношения с РНО?

— Мы всегда рады тому, чтобы РНО здесь выступал. Другое дело, что с той стороны какая-то странная история. Интересы РНО представляет никому не известный продюсерский центр «Меридиан», который заключил агентский договор еще с прежним директором Дома музыки Александром Ворошило. Фактически по этому договору Дом музыки на три года переходит в аренду этому продю-

серскому центру и любую программу, которую «Меридиан» принесет за три месяца до даты концерта, мы должны принять безоговорочно. Мы стараемся договориться с РНО напрямую. С ними мы готовы говорить. С «Меридианом» — нет. Хотя настроен он побоевому, грозит судом.

— На какие деньги Дом музыки будет жить — на московские?

— С одной стороны, мы надеемся на финансовую помощь Москвы, в то же время мы сами имеем возможность зарабатывать деньги на концертную деятельность. В доме есть ресторан, выставочный зал, помещения под магазины, которые мы можем сдавать в аренду.

— А массовую культуру будете пускать?

— Мы не исключаем вещи, входящие за рамки классической

АЛЕКСЕЙ КОНДРАШИН

музыки. Здесь же практически все возможно, кроме большой оперы. У нас будут выступать и джазмены, и эстрадные певцы. Единственное условие — высокий профессионализм. Пошлость и дурной вкус сюда пускать не будем. Кстати, это по-русски Дом музыки, а по-английски он называется Moscow Performance Arts Centre (Центр исполнительских искусств). По аналогии с Линкольн-центром.

«Меридиан» и параллели

ООО «Меридиан» — частная продюсерская фирма, которая в начале апреля заключила агентский договор с Домом музыки. В соответствии с ним «Меридиан» должен организовать в этом помещении концерты, а доходы забирать себе. Главная организация, чьи интересы фактически представляет «Меридиан», — Российский национальный оркестр. И это немудрено, поскольку его гендиректор Кирилл Тарасевич одновременно является исполнительным директором фонда РНО. Такое положение вещей, вероятно, было выгодно для РНО (иначе он вряд ли бы решился перевести свои абонементные концерты из проверенной консерватории в новый,

не идеальный по акустике зал) и необременительно для прежнего руководства Дома музыки, не слишком целенаправленно занимавшегося вопросами творческого планирования. Но новой команде Дома музыки никакой «Меридиан» уже не нужен — ведь он создает чересчур благоприятные денежные условия для РНО, явного соперника нового оркестра Спивакова. Меж тем, как ни крути, договор заключен, смена начальства дома не является поводом для его отмены, и разрывать его можно только по взаимному согласию сторон. А взаимности явно не наблюдается. Тарасевич говорит на эту тему осторожно, объясняет, что «новый менеджмент Дома

музыки предложил очень тяжелые финансовые условия», и рассчитывает на мирное разрешение вопроса, «не отменяющее предыдущих договоренностей». Ситуация неприятна для обеих сторон — и для РНО, и для Дома музыки. Если она не разрешится в скором времени, РНО рискует подорвать доверие слушателей, уже с марта начавших покупать абонементы в Дом музыки. А Дом музыки может лишиться серии качественных концертов (речь идет о таких именах, как Леонард Слаткин, Владимир Юровский, Александр Лазарев, Михаил Плетнев), которые совсем не повредили бы его первому — наспех сверстанному — сезону.